

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ (СТ. 339-1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Волчкова К. В., Белорусский государственный университет

Научный руководитель: Г. В. Красуцкий

Позиция ненасилия по отношению к животным существовала в глубокой древности. Ее сторонником был император Ашока, который ввел запрет на ритуальное жертвоприношение животных.

Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными предусмотрена законодательством различных государств: Грузии, Испании, Италии, Казахстана, России, Украины, Финляндии, Франции, Хорватии и др.

Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-З в Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) была введена статья 339-1 «Жестокое обращение с животным», предусматривающая ответственность за жестокое обращение с животными.

Термин «жестокое обращение с животными» в законодательстве на сегодняшний день не раскрывается, что создает трудности для правоприменителей. В то же время в настоящий момент ведется подготовка проекта Закона «О защите животных», в котором разъясняется это понятие.

В чем разница между административной ответственностью и уголовной за жестокое обращение животными? Статья 15.45 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) устанавливает ответственность за жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, а равно истязание животных.

Статья 339-1 УК устанавливает ответственность за жестокое обращение с животным, повлекшее его гибель или увечье, совершенное из хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений либо в присутствии заведомо малолетнего.

Таким образом, очевидно, что диспозиции составов частично совпадают, что создает сложность при их разграничении. Кроме того, в законодательстве отсутствует ответственность за причинение животным телесных повреждений без признаков истязания и без тяжких последствий (например, однократное нанесение побоев, не повлекшее гибель животного или причинение увечья).

На наш взгляд, наиболее рационально было бы деяния, предусмотренные статьями вышеуказанных кодексов, объединить в одну статью, т. е. предусмотренное КоАП деяние включить в ч. 1 ст. 339-1 УК, а жестокое обращение, совершенное из хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений либо в присутствии заведомо малолетнего, рассматривать как квалифицированный состав. В качестве альтернативы можно рассмотреть вопрос об административной преюдиции, т. е. ответственность по ст. 339-1

должна наступать при совершении данного деяния в течение года после наложения административного взыскания.

Сравнивая нормы, предусмотренные КоАП и УК, обратим внимание на родовую объект. Так, в КоАП норма ст. 15.45 размещена в главе 15 «Административные правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования». В УК норма о жестоком обращении с животными находится в главе 30 «Преступления против общественного порядка и общественной нравственности».

Это свидетельствует о том, что законодатель, по сути, одно и то же деяние относит к разным родовым объектам. Это обусловлено, на наш взгляд, тяжестью определения статуса животных.

Относительно субъекта, на наш взгляд, следует отметить следующее. Роберт Ресслер, возглавлявший отдел ФБР, который занимается составлением психологического портрета преступников, совершающих серию убийств с особой жестокостью, утверждал: «Убийцы...зачастую начинали с того, что в детстве мучили и убивали животных». Известный ростовский психиатр Александр Бухановский, принимавший активное участие в розыске Чикатило, считал, что более «60 % будущих серийных убийц в детстве обнаруживали специфически жестокое отношение к животным».

Ответственность за преступление, предусмотренное ст. 339-1 УК, следует установить с 14 лет, так как в данном возрасте лицо уже способно сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния по отношению к животным.

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Галузо Д. И., Могилевский государственный университет

им. А. А. Кулешова

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Н. В. Пантелеева

Одной из основных проблем современного общества, безусловно, является высокий уровень преступности и, в частности, рост рецидивов со стороны лиц, ранее уже отбывавших наказание в местах лишения свободы. Несмотря на активную профилактическую работу правоохранительных органов в данной области, достичь высоких результатов довольно сложно.

Наверняка каждый работник органов внутренних дел, да и простой человек, не связанный с юриспруденцией, не раз задумывались о том, почему же большинство «бывалых преступников» так стремятся попасть в места лишения свободы, называя их своим «домом». Почти каждый второй рецидивист не скрывает своего желания провести остаток жизни в тюрьме, утверждая, что преступление – это единственный проходной билет «домой», т. е. получается, что основная цель совершения преступления – это осуждение и возвращение «за решетку». Встает вопрос: неужели жить в местах лишения свободы намного лучше, чем на свободе?

